

Про жизнь Филиппа Киркорова иной читатель знает больше, чем про жизнь ближайшего соседа. И все-таки он продолжает удивлять: то на личном самолете отправляется в мировое турне, то сдает декларацию о нищенских доходах... Как во всем этом разобраться?

Филипп Киркоров: ВРАГИ ПРИДАЮТ МНЕ СИЛЫ

— В этом году я вместе с “Райс ЛИС” совершил небывалое турне: в марте — десять концертов по России, апрель — май — “Мэдисон сквер гарден”, Нью-Йорк, “Фридрихштатт палас”, Берлин, Израиль, лето — гастроль по курортным городам. Закончен самый длительный участок тура — 31 концерт за 30 дней; в ноябре — пятнадцатидневный отрезок по Украине и Прибалтике. Январь 1998-го — выступление в Таиланде. Финал тура состоится в феврале при поддержке “Райс ЛИС” — 10 концертов с новой программой в Петербурге, с 4 по 8 марта четыре моих концерта увидят москвичи.

Каждый из них длится почти три часа. Со мной в турне отправляются 80 человек и три трейлера с аппаратурой. Наличие собственного самолета позволяет нам составить график по своему усмотрению, не завися от перелетов с топливом и расписания местных авиалиний.

— Кому принадлежала идея этого супертура?

— Мне. Судя по тому, что нам все удалось на сто пятьдесят процентов, идея очень хорошая!

— У вас всегда все получается в жизни?

— По-разному. Я живой человек: сегодня на подъеме, а завтра может быть кризис. Знаете, что придает мне куражу? Враги, недоброжелатели! Я даже благодарен им за то, что они есть! Снобизм, оговоры, укусы желтой прессы —

это мой двигатель. Меня это страшно заводит на еще большие поступки! Те, кто думает, что меня злорадная людская убивает и размазывает, ошибаются. Она их убивает и размазывает тем, что я становлюсь еще сильнее.

— У вас есть в этом смысле “любимые” персонажи?

— Обо всех говорить не буду — зачем мне их рекламировать. Но весьма достойный человек для того, чтобы его упомянуть, для меня Артемий Троицкий: если он меня упрекает, значит, все идет как надо. Стоит Троицкому меня похвалить, я беспокоюсь — где-то я прокололся, что-то сделал не так. Правда, слава Богу, ни разу не хвалил.

— Откуда такая уверенность в себе? Вы прошли трудную школу выживания?

— Я с недоброжелателями сталкивался с детства. У меня слишком благополучная внешность и семья. Еще в школе учительницы с несчастливой личной жизнью просто ненавидели меня за то, что у меня мама красавица, пусть земля ей будет пухом, папа артист, что я мог на летние каникулы съездить в Болгарию, на родину отца. Когда я пришел на телевидение, мне часто попадались редакторы с неустроенной судьбой — женщины с личными обидами на мужчин, — их я тоже раздражал своей набалованностью и благополучной внешностью. А теперь за что меня любить? За то, что у меня все хорошо дома, за то,

что я люблю и люблю “Королеву”, сложились работа и успех, что я не уродина и не вызываю жалости? Так уж повелось, что людям благополучным я внушаю симпатию, а морально ущербным, без принципов — неприязнь.

— Вы как-то ощущаете народную любовь?

— Естественно, раз народ покупает на меня билеты. Кроме того, из всей поездки самое яркое впечатление — не какие-то достопримечательности, а отношение людей. Какие милые билтерши, диспетчеры в аэропорту, кассирши, стюардессы, летчики, продавцы!

— В душе вы считаете себя идеальным, непогрешимым?

— Я порой совершаю ошибки, которые непростительны пятилетнему ребенку! Но я не доставлю вам удовольствия, раскрыв сейчас перед всеми душу, раскаявшись во всех грехах и ошибках! Да, я живу напояк. Но мое внутреннее состояние — это тайна за семью печатями. Я хороший артист — могу сыграть что угодно: веселье, гнев или печаль. И заинтересованные люди только гадают, что в моей жизни рекламный трюк, а что правда.

— Ваша декларация о доходах за 1996 год — правда?

— Весь этот шум поднялся из-за неграмотности моих директоров, моей собственной и потому, что налоговая инспекция нам ничего не разжевала и не объяснила. Просто предложила сдать сумму доходов без учета расходов! Я счел это издевательством и сдал в ответ издевательскую цифру. Теперь, когда нас научили, как и что делать, мы не собираемся скрывать доходы. В конце концов, я звезда и не буду говорить, что заработал две копейки. Я состоятельный человек.

— У вас есть друзья, которым вы можете открыться в минуту слабости?

— Да, я умею дружить. Но, к сожалению, от самых близких друзей можно ожидать самого подлого предательства. А я не могу к этому привыкнуть. Поэтому стараюсь не расслабляться. Не получается найти искренних друзей в своем мире. Хотя я с удовольствием дружил бы с Валерием Меладзе. Но что я говорю... У меня есть друзья. Одного зовут Роман Родин, мой однокашник, а сегодня один из лучших телевизионных режиссеров шоу-программ. Конечно же Валя Юдашкин — мы с ним как братья. Дружим с Ваней Демидовым.

Если у меня случается что-то плохое или хорошее — я сразу разделяю это с моей женой. Если ее нет рядом — позвоню ей. И для этого мне больше никто не нужен. Мне нужны друзья, когда мне хорошо, разделить веселье. Грусть мне поможет разделить мой дом

— моя крепость.

— Ваши семейные праздники, как правило, отмечает вся страна. День рождения Аллы Борисовны превратился в грандиозное шоу. А почему ваш день рождения прошел гораздо скромнее?

— В мой день рождения умерла моя мама, и эта дата для меня стала грустной.

— Глядя на вас в простом свободном свитере, я думаю, откуда взялся яркий сценический Филипп Киркоров?

— По жизни я как раз одеваюсь не очень ярко. Я стараюсь одеться удобно. Мое любимое сочетание — это черно-белая гамма. Но у меня есть песни, которые требуют разноцветья. Это иллюстрация, рамка.

Откровенно говоря, с одеждой у меня постоянно проблемы: ненавижу съемки, потому что не знаю, что мне когда надеть. И столько шишек по голове я получал за то, как одеваюсь, сколько не получал ни за одну песню. Все считают нужным сказать, что я одеваюсь правильно или неправильно. Я одеваюсь, не думая, понравится ли это снобствующим жлобам.

— Вы помните свой первый сценический костюм?

— Это было в 84-м году. Горбачев у власти, и можно было надеть что-то необычное. Но у меня было настолько привито сознание, что артист — это что-то возвышенное, эlegantный образ просто стоял в голове. И к тому же это сходство с Сергеем Захаровым, которым в то время я очень гордился. Мне ужасно хотелось быть на него похожим. А что надеть? Мне сшили белый костюм. Я как сейчас помню — бежевые ботинки, черная рубашка. Я был жутко зажат в этом костюме, не знал, куда деть руки. А потом поехало — это радуга, которая продолжается пятнадцать лет. И я дал повод любому меня укорять, что одет не как надо, не стильно. У меня уже собственный стиль Филиппа Киркорова. Как я одеваюсь — никто не одевается.

— Алла Борисовна повлияла на вопросы вашего имиджа?

— С первого дня нашего близкого знакомства. Я очень благодарен ей, потому что ею совершен-

но случайно был найден стиль — черные брюки и желтый пиджак. О желтом пиджаке ходили легенды. Программа “Я не Рафаэль” прошла под флагом желтого пиджака. Желтый — любимый цвет Аллы. Она вообще научила меня по-настоящему видеть себя со стороны.

— Значит, ее советы вы принимаете без возражений?

— Алла — единственный человек, мнению которого я доверяю. Я знаю, что она все скажет честно — плохое и хорошее. Она, как никто, компетентна в нашем деле. Почему же мне ее не слушать?

— Мы ограничим производственной темой обсуждение вашей семейной жизни? Или поговорим о любви?

— Я не холоден. Я не айсберг. Я южный человек, способный на сильные чувства. Но именно поэтому я отказываюсь говорить на эту тему. Это все мне настолько близко и дорого — это только мое.

— Как вы ощущаете свои тридцать лет — это много или мало?

— Разглядывая свой паспорт, я сравниваю две фотографии: какая разница! Эта в шестнадцать: разве человек с таким лицом мог мечтать об эстраде?! А вот эта в двадцать пять — это уже Филипп Киркоров! Я сам себя сделал. И мне очень интересно видеть, каким я буду на следующей странице этого паспорта. Это загадка.

— Вы торопите время?

— Да. Разменяв четвертый десяток, я думаю: блин! полжизни прошло! А с другой стороны, думаешь — к тридцати годам сделано уже немало. Есть за что погордиться, есть чего слегка стыдиться. Но я никогда не шел на компромисс с собой. Я пою то, что люблю. Очень трудно делать то, чего не любишь — ты, например, заядлый металлист, а приходится петь попсу через силу. Это ужасно. А я люблю свои песни — грустные, веселые. Мне они доставляют невероятную радость. И я чувствую, что и люди тоже радуются, слушая их!

Беседу вел Раиса СКРЫГАН.

Фото Сергея ЧЕМЕЗИНОВА.